Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №4(61). С. 201–211

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья
УДК/UDC 719:72.025(450+410)
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-201-211

Эволюция законодательства в области сохранения архитектурного наследия. Италия и Великобритания

Анна Владимировна Горячева[1]
[1]Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, Москва, Россия
[1]anigoryacheva@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные этапы развития законотворческой деятельности по охране и защите архитектурного наследия в Италии и Великобритании в XX веке, поскольку именно в прошлом столетии сложились правовые основы сохранения наследия. Прослежены ключевые законодательные акты, оказавшие влияние на развитие реставрационной и охранной деятельности в этих странах. Проведен анализ региональных особенностей сложившихся законодательных систем, выявлены значительные расхождения в пути их развития, которые постепенно сглаживаются и приходят к равновесной системе в обеих странах.
Ключевые слова: реставрация, законодательство, сохранение наследия, Италия, Великобритания
Для цитирования: Горячева А.В. Эволюция законодательства в области сохранения архитектурного наследия. Италия и Великобритания // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №4(61). С. 201–211. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/13_goryacheva.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-201-211

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

The evolution of legislation in the field of conservation of architectural heritage. Italy and UK

Anna V. Goryacheva[1]
[1]Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (NIITIAG), branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, Moscow, Russia
[1]anigoryacheva@gmail.com

Abstract. The article examines main stages of the development of legislative activity for the protection and protection of architectural heritage in Italy and Great Britain in the twentieth century, since it was in the last century that the legal foundations for the preservation of heritage were formed. The key legislative acts that influenced the development of restoration and security activities in these countries are traced. The analysis of regional peculiarities of the existing legislative systems is carried out, significant discrepancies in the way of their development are revealed, which are gradually smoothed out and come to an equilibrium system in both countries.
Keywords: restoration, legislation, heritage conservation, Italy, Great Britain

[1] © Горячева А.В., 2022

For citation: Goryacheva A.V. The evolution of legislation in the field of conservation of architectural heritage. Italy and UK. Architecture and Modern Information Technologies, 2022, no. 4(61), pp. 201–211. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/13_goryacheva.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-201-211

Введение

Ко второму десятилетию XXI века в европейских странах сложились полноценные системы охраны архитектурного наследия, весьма отличающиеся друг от друга. В первую очередь речь идет о теоретических разработках, имеющих свой уникальный региональный колорит, несмотря на общеевропейскую приверженность Венецианской Хартии. Отличается также и практика реставрации, опирающейся на различные социокультурные и исторические особенности объектов [4]. Важной составляющей защиты культурного наследия является законодательное регулирование сферы сохранения, сформировавшееся в каждой стране по-своему. Говоря о законодательстве, нужно учитывать его двойственность: с одной стороны, само оно оказывает сильнейшее влияние на реставрационную практику; с другой стороны, оно формируется под воздействием теории и практики как своеобразный ответ на них. То есть, является объектом и субъектом одновременно. Именно поэтому рассмотрение и анализ эволюции законодательной системы в этой области во многом проясняет столь отличающееся её состояние в разных странах и позволяет проследить некоторые тенденции ее развития. В данной статье внимание сосредоточено на аспектах формирования этого законодательства.

Интерес к Италии обуславливается ее богатейшим опытом работы с архитектурным наследием. Именно здесь родились важнейшие концептуальные установки последнего столетия, касающиеся принципов работы с архитектурными памятниками. Великобритания выбрана как страна Европы с наибольшими отличиями по духу, теоретическим разработкам и особенностям практической реставрации.

Законодательство в сфере защиты и охраны архитектурно-исторического наследия прошло долгий и извилистый путь, прежде чем стать широкой, разнонаправленной и сбалансированной системой, способной охватить архитектурное наследие во всей его полноте.

Процесс развития законодательной базы в двух странах различался весьма сильно. Если в Италии достаточно легко прослеживается структура и этапность принятия законов, а также постоянство установок и определений, не менявшихся десятилетиями, то в Великобритании достаточно сложно выделить законотворческие вехи: постановления, законы, подзаконные акты с многочисленными поправками и дополнениями принимались равномерно и дробно на протяжении практически всего XX века.

Первичные документы

Первым документом в истории охранного законодательства *Великобритании* стал список из нескольких десятков объектов[2], принятый в 1882 году [4]. В современном понимании этот закон-список относится скорее к сфере археологии, чем архитектуры, поскольку в нем были перечислены объекты дописьменного периода: дольмены, мегалиты и прочие

[2] Закон о защите памятников древности (AMPA Ancient Monuments Protection Act 1882).

доисторические постройки[3]. К концу века[4] список расширился – в него вошли романо-британские и средневековые постройки, также появился пункт о том, что постановка на учет не может применяться к жилым зданиям.

В конце XIX – начале XX века в британском обществе сложилось представление об архитектурном наследии как об изолированных объектах, зачастую «мертвых» памятниках, находящихся в состоянии руины и не имеющих отношения к современности.

Утвердилось своеобразное трепетное, «рескинианское» отношение к памятникам древности, особая культура среди ответственных за них, но одновременно в британском обществе было нечто похожее на презрение к современному наследию, непонимание ценности современной архитектуры. Подчеркнутое различие между памятниками древности и всеми другими зданиями, имеющими архитектурное или историческое значение, несомненно, препятствовало сохранению последних в период между мировыми войнами и оказалось отчасти причиной гибели многих ценных зданий [2].

Забегая вперед, отметим, что данный запрет учета и охраны жилых (читай – «живых») зданий стал началом искусственного раскола британской системы защиты наследия на две части – для «живых» и для «мёртвых» памятников[5]. Мероприятия по охране и защите живых и мертвых памятников с этого момента выстраивались отдельно друг от друга и регулировались разными министерствами. На объединение функций различных ведомств в единую систему британской законодательной машине потребовались следующие восемьдесят лет, что можно считать одной из ее ключевых особенностей и одновременно серьезным дефектом.

Совершенно другое понимание наследия складывалось в этот период в *Италии*, где охрана архитектурных памятников с самого начала была закреплена за одним министерством[6]. В 1902 г. был принят закон о защите монументального наследия, известный как «Закон Наси»[7]. Это закон, новаторский для своего времени, дал верхнюю границу возраста памятников для включения в охранные списки – 50 лет с момента создания объекта; первичное определение памятников – «монументы»; задал общую концепцию защиты памятников и археологических находок. Кроме того, в нем было прописано понятие «косвенной защиты» – государственное регулирование строительства вблизи охраняемых памятников путем осуществления компенсационных выплат владельцам зданий[8].

Инвентаризация

В Италии в 1909 году в законе Росади (Legge Rosadi) было сформулировано первое определение наследия: «недвижимые и движимые имущества, представляющие исторический, археологический, палеонтологический или художественный интерес». В отношении объектов наследия были введены ограничения для частных собственников – остановлен их экспорт и отменена компенсация за ограничения деятельности тем владельцам территорий, которые прилегали к охраняемым объектам наследия (компенсация, утвержденная в 1902 г., см. выше).

---

[3] В нём лишь было прописано, что памятники являются ценностью, и что, если владелец желал избавиться от объекта древности, то правительство могло выкупить памятник в целях сохранения.

[4] 1900 г.

[5] Термины «живых» и «мертвых» памятников были введены в научный оборот чуть позднее Г. Джованнони (1912 г.), в данной работе они используются для удобства.

[6] Министерством образования.

[7] Legge Nasi n. 185.

[8] Также в законе было прописано преимущественное право государства выкупать памятники архитектуры на общих основаниях, а также запрет на экспорт ценных объектов [1].

В 1912 году закон Росади[9] распространил свое действие на сады, парки и виллы – они были признаны объектами исторического и художественного интереса. Так появился первый обширный документ, защищающий национальный ландшафт.

Описанные законы обеспечили первичную охрану достаточно широкому кругу культурного наследия. Безусловно, система защиты только начала формироваться, но ее последующее развитие было заморожено событиями Первой мировой войны.

В Великобритании первые шаги в области инвентаризации наследия были сделаны в 1908–1913 годах с появлением Королевских комиссий по историческим памятникам и Совета ученых и экспертов[10]. Комиссии занимались описью и каталогизацией – публиковали списки ценных объектов от древности до 1714 г. по мере их обнаружения[11]. Совет ученых и экспертов рекомендовал выявленные объекты к постановке на охрану[12]. Министерство труда ставило ценные объекты на охрану, так как ему принадлежали полномочия по охране и ремонту памятников. Разделение работ по учету памятников между двумя организациями и министерством не способствовало слаженной работе государственного механизма.

В 1931 и 1933 годах в законодательство были внесены некоторые поправки. Среди них нужно отметить компенсационные выплаты владельцам зданий, назначавшиеся в случаях, когда постановка объекта на охрану повлекла ущерб, то есть невозможность более получать выгоду от владения охраняемыми зданиями. Система материальной поддержки владельцев закрепилась в законодательном поле надолго и продолжила свое существование в течение всего XX века. Стоит отметить, что в Италии компенсационные выплаты появились в самом начале века и практически сразу исчезли[13].

В период после Первой мировой войны внимание парламента и министерства в большей степени сосредотачивалось на градостроительном планировании новых и развивающихся районов и в меньшей степени на наследии. Несмотря на неблагоприятные обстоятельства, к началу 1930-х годов законодательной защитой был охвачен круг памятников, считавшихся достойными сохранения в британском обществе конца XIX – первой трети XX века. К этому кругу были причислены большей частью «мертвые» археологические объекты: доисторические сооружения, римско-британские средневековые постройки, неэксплуатируемые церкви, хотя постепенно защита распространилась и на некоторые «живые» функционирующие здания.

На формирование системы охраны памятников древности Британии понадобилось пятьдесят с небольшим лет – с 1882 по 1933 гг.

Система живых, используемых зданий начала складываться в 1920-е годы. Первые ее положения были зафиксированы в документах градостроительного планирования,

---

[9] Закон 688.

[10] В Англии (RCHM), Шотландии и Уэльсе.

[11] Задачей этих учреждений, согласно уставу, была инвентаризация: «провести инвентаризацию древних и исторических памятников и сооружений, связанных или иллюстрирующих современную культуру, цивилизацию и условия жизни народа Англии, за исключением Монмутшира, с самых ранних времен до 1700 года и указать те, которые кажутся наиболее достойными сохранения». В 1913 г. верхняя граница возраста памятников была поднята до 1714 года – даты вступления на престол королевы Анны. К сожалению, ресурсы комиссий были ограничены, а требования к себе весьма высоки, поэтому работа по фиксации и учету велась очень медленно и охватила лишь незначительную часть памятников. См. подробнее: Горячева А.В. О формировании законодательной системы охраны архитектурного наследия в Великобритании в XX веке // Современная архитектура мира, вып.13 стр.253–270.

[12] Ancient Monuments Board.

[13] Что трактуется итальянскими авторами положительно, поскольку средств для компенсаций выделялось мало, а постановки на охрану требовало существенное количество объектов. И назначение компенсаций могло бы стать причиной, по которой объекты бы не ставились на охрану.

выпущенные министерством здравоохранения. В 1923 и 1925 годах вносится и закрепляется формулировка о территориях «исторического, архитектурного и художественного интереса»[14] и необходимости их учета и внесения в Схемы городского планирования в крупных городах. В 1932 году обновленная формулировка «сохранение существующих зданий или других объектов, представляющих архитектурный, исторический или художественный интерес»[15] закрепляет охранные требования к «живой», функционирующей архитектуре. Принятый акт показывает расширение понятия «памятник/наследие» в обществе. Однако после Первой мировой войны усилия британского общества не были сосредоточены на сохранении наследия – принятые законы стали «побочным продуктом» министерства здравоохранения, которое вынуждено было заниматься охраной наследия помимо своей основной деятельности.

Отчасти разрозненные и не слишком эффективные меры, предпринимаемые государством для защиты наследия, показывают, что Британское общество в первой трети XX века еще не пришло к осознанию важности современного наследия как такового.

В Италии совместно с законодательными документами по инициативе населения складывалась общественная защита памятников культуры – появлялись Советы городов и провинций. Их изначальная роль состояла в том, чтобы быть «между» государством и памятником, помогать сохранению и управлению. До начала Первой мировой войны многочисленные Советы на территории Италии были независимы, однако в послевоенные годы диктатуры эти советы перешли в ведомство государства. Потеря советами независимости отчасти изменила их изначальную роль, но стала крупным расширением механизма государственного управления, что способствовало развитию сферы охраны наследия.

В Великобритании аналогичным органом можно назвать тандем из Королевских комиссий и Совета ученых и экспертов. Их работа велась медленнее по сравнению с итальянскими коллегами, поскольку комиссий было всего три в стране – по одной на каждый регион (Англия, Шотландия, Уэльс).

Базовые документы

Периодом активного формирования законодательства в сфере охраны наследия в Европе стали военные и послевоенные годы – во многом как реакция на значительные разрушения, принесенные Второй мировой войной [3]. Значительно изменился объект защиты, потребовались новые принципы и методы работы, реставрационной деятельности были брошены серьезные вызовы. Все это требовало осмысления и закрепления в правовом поле.

В Италии базовое законодательство, продержавшееся около полувека, сложилось в годы правления Б. Муссолини. Для молодой диктатуры забота о наследии нации стала одним из манифестов политической программы. С 1939 по 1944 гг. было принято три закона, которые охватили все сферы наследия.

Закон №1089[16] охватил широчайший круг вопросов, в том числе применение закона и нормативных требований, регулирующих все аспекты культурного наследия: как сохранять, защищать, продавать и экспортировать объекты культуры. В законе также

[14] Housing Etc. Act 1923.

[15] Закон о планировании городских и сельских территорий Town and Country Planning Act. В законе были и недостатки. Закон запрещал снос охраняемых объектов, но не запрещал их изменение, что означало практически полную свободу и безнаказанность владельцев при перестройке зданий.

[16] Закон 1089 Защита интересов истории и искусства, так называемый «закон Боттай», названный по фамилии принявшего его министра культуры.

содержатся положения, касающиеся находок и открытий, права на воспроизведение и общественный доступ; устанавливающие меру наказания за нарушение закона[17].

В том же 1939 году был принят еще один важный закон, известный как закон 1497 «Защита природных памятников»[18]. Он регулировал учет и охрану природных территорий особой красоты, панорамных видов, вилл, садов и парков – в целом объектов природно-архитектурных, не попавших под действие закона 1089 о защите культурных ценностей.

Третий закон «об Урбанистике» 1942 года[19] охватил градостроительную сферу. Положения закона были нацелены на контроль за развитием всех застраиваемых территорий в городе для сохранения характерных черт городского центра. Новое строительство должно было способствовать обновлению и дальнейшему развитию города, не нарушая сложившейся исторической структуры. В крупных городах предполагалось составление генеральных градостроительных планов[20], а также более проработанных детальных планов[21], на которых, должны были отмечаться и здания, подлежащие сносу, реконструкции или реставрации.

Описанные законы стали основой законодательства в области защиты культурного наследия Италии и действовали до конца XX века. Документы, принятые позднее, дополняли базу, сформированную на рубеже 30-40-х годов XX века, преимущественно расширяя понятие наследия и охватывая все больший круг понятий по мере их осознания обществом.

Одним из важных законов, который не вписывается в принятое в статье деление, является закон Понте 1967 года[22]. С одной стороны, его можно отнести к дополняющим, поскольку в нем были уточнены некоторые положения Закона об Урбанистике 1942 года. С другой стороны, впервые введенные положения упорядочили систему инструментов управления и контроля: обязательные разработка и применение Генеральных градостроительных планов[23] защищали историческую застройку, существенно пострадавшую в годы войны; запрет на любое строительство на территории города без учета градостроительной ситуации, разрешение только на работы по укреплению и реставрации без «восполнения пробелов» ткани города[24].

В Великобритании основа комплексной системы градостроительного планирования была заложена в 1940-е годы законами о городском и сельском планировании[25] 1944 и 1947 годов. С них начался процесс создания современной системы охраны британского архитектурного наследия [3].

---

[17] Закон дал определение культурных ценностей; закрепил принцип общественного пользования культурным наследием; установил независимое положение культурного наследия по отношению к планам градостроительного планирования; установил необходимость получать разрешение в случае любого вмешательства в культурные ценности.

[18] Protezione delle bellezze naturali. За основу этого закона взят закон №788 от 1922 года, упомянутый выше.

[19] Legge 17 agosto 1942 n.1150 Legge urbanistica // Gazzetta Ufficiale – 1942 – n. 244. Контроль осуществлялся Министерством общественных работ.

[20] Legge 17 agosto 1942 n.1150 Legge urbanistica// Gazzetta Ufficiale – 1942 – n. 244.

[21] Piano particolareggiato (PP).

[22] «Legge Ponte» Legge dello Stato 6 agosto 1967 n.765 // Gazzetta Ufficiale – 1967 – n.218

[23] Piano regolatore generale.

[24] В отдельных городах подобные планы уже были разработаны. Например, в Урбино Джанкарло ди Карло «провел полную инвентаризацию застройки, проанализировал внутриуличные городские картины и внешние панорамы города. На основании проведенной работы он выделил предмет охраны в городе, причем зафиксировал даже не очень ценные сами по себе элементы, если они оказывались важными составляющими городских картин. Разработанная им система охранных ограничений была принята городскими властями» [5, с.99]. Подобный план было реализован и в Болонье.

[25] Town and Country Planning Act.

В 1944 году составление схем градостроительного планирования, регулирующих городскую застройку, стало обязательным на всей территории страны[26], а не только для крупных городов. Данное требование позволило существенно расширить охват территории и увеличить количество фиксируемых ценных объектов[27]. Впервые была введена классификация зданий по категориям ценности.

В 1947 году начал действовать «Закон о городском и сельском планировании» – документ, считающийся фундаментом британской системы градостроительного планирования. В стране стал обязателен учёт памятников градостроительства и архитектуры – внесение объектов наследия именно в охранный реестр министерства (а не только лишь их фиксация на схемах градостроительного планирования)[28]. Изменения коснулись и верхней границы возраста памятников – на защиту стали ставиться здания вплоть до 1900 года создания. В законе были введены экономические преобразования – сокращены компенсационные выплаты владельцам охраняемых зданий, – что значительно снизило нагрузку на бюджет местных органов власти и способствовало увеличению количества объектов, поставленных на охрану. Экономический фактор повлиял на всю градостроительную политику сохранения, сделав ее эффективнее.

Спустя 20 лет в 1967 году произошло еще одно важное событие в сфере охраны памятников – появилось понятие зон консервации, а также было дано определение для этого вида наследия[29]. Данному шагу предшествовало существенное расширение понятия ценного ландшафта в обществе и государстве. Таким образом, с 1967 года в британском законодательстве были определены все три типа архитектурного наследия: памятники древности; здания и сооружения, представляющие архитектурный и исторический интерес; зоны консервации. Было бы рано говорить о том, что к 1967 году британская система защиты архитектурного наследия сформировалась, но объекты защиты были установлены, и теперь обществу оставалось только эффективно ими управлять [2].

Принципиальное улучшение государственной системы управления наследием произошло в 1970 году, когда было учреждено Министерство окружающей среды. Оно было создано путем слияния трех министерств[30] и взяло на себя функции сохранения наследия (памятники древности) и градостроительного планирования (исторические здания, зоны консервации). Две отдельные системы («живых» и «мертвых» памятников), существовавшие автономно с 1900 г., наконец объединились. На практике системы еще долгое время сохраняли некоторую инертную автономность, но искусственное разделение охраны архитектурного наследия было законодательно преодолено.

Серьезным завершающим шагом формирования британской системы охраны материального наследия стало введение в законодательство понятия «археологической зоны». Археологические памятники были выделены в отдельный тип наследия из всеобъемлющего термина «памятники древности» и поставлены на государственную охрану в Законе о памятниках древности и археологических зонах 1979 г. Помимо описанного, этот закон объединил все предыдущие законодательные документы, принятые с 1882 года в отношении памятников древности. Закон 1979 года стал последним, вводящим новые определения в поле охраны наследия.

---

[26] С численностью населения больше 20 тысяч человек, как это было раньше.

[27] Поскольку особенностью территориального деления Великобритании является множество малых городских и сельских поселений.

[28] Общим условием для внесения памятника в реестр являлось следующее: строение должно рассматриваться не как изолированный объект, а как часть ландшафта, той исторически сложившейся обстановки, в которой оно возникло или с которой было исторически связано.

[29] MHLG Circular 53/67.

[30] Министерства жилищного строительства и местного самоуправления, Министерства транспорта и Министерства общественного строительства и работ.

Таким образом, и в Великобритании, и в Италии рабочая законодательная база сложилась. Если в Италии основные понятия, регулирующие органы и структуры были созданы практически единовременно – в течение трех лет, то Великобритании понадобилось более 30-ти лет поступательного развития в сфере сохранения.

Последующие законы как в Великобритании, так и в Италии носили уточняющий и сводный характер.

Законы уточняющего и сводного характера

В Италии 1968 году вышел новый правительственный указ (№1444)[31]. Он определил пределы интенсивности строительства в различных зонах города, защитив историческую ткань города (сохранялись основные ее характеристики, включая плотность, высоту, соотношение разных категорий зданий). Сфера применения документа была весьма широка, поскольку указ включал в себя все виды планирования – от макромасштаба Генеральных планов, до микромасштаба строительных норм, регламентирующих количество земли, отпускаемое под общественное жилье. Таким образом появились вполне конкретные ограничительные меры по изменению исторических центров.

В этот период была принята еще одна мера: в 1971 году вышел акт, известный как «Закон для зданий» (№865). Он обеспечивал финансовую поддержку муниципальному жилищному строительству, включая работы по обновлению и реставрации целых районов в исторических центрах. Именно с этого момента началась государственная активность по сохранению исторических центров, благодаря которым Италия стала известна как «мекка» культурного туризма.

Заметным событием в итальянской реставрации стало появление в 1999 году кодекса «Testo unico sui beni Culturali» («Единый текст о культурном наследии»), в котором дано новое определение культурного достояния (наследия) и расширен круг объектов, попадающих под защиту государства. Главным же стало появление нового законодательного принципа в главе «Определение реставрации» (статья 43), где допускается прямое административное вмешательство для сохранения целостности и сохранности объекта и защиты его культурной ценности. В статье содержится вполне ясное указание на необходимость консервации элементов материи, из которой состоит объект, и этого достаточно для того, чтобы защитить объект от любой нежелательной замены элементов. Впервые в Италии закон не только охраняет существующее наследие, но и регламентирует методы работы с ним, вторгаясь в область, ранее принадлежавшую только компетенции профессионального архитектурного сообщества.

В Великобритании уточняющие законы сводного характера являются актуальными, о них речь пойдет ниже.

Актуальные документы

В Италии в 2004 году был принят «Codice dei beni Culturali» («Кодекс культурного наследия»). Он собрал в себе и структурировал все законы, принятые итальянским правительством для защиты и сохранения культурного наследия. Новой и важной новеллой в Кодексе оказалась его направленность на гармонизацию законодательства после конституционных изменений V раздела Конституции, что весьма ценно для регулирования практических работ на памятниках. Данные изменения утвердили различия между:
– охраной наследия, которая возложена на государство;
– развитием, т.е. увеличением ценности, улучшением, которая доверена регионам.

[31] Decreto ministeriale 2 aprile 1968, n.1444 // Gazzetta Ufficiale – 1968 – n.97.

Главной задачей кодекса было перестроить законодательную базу таким образом, чтобы вновь найти баланс сил после изменений в конституции[32]. Целью было расширение сотрудничества между региональными властями и охраняемыми территориями на поле защиты наследия.

Были конкретнее определены понятия «защиты/охраны» и «повышения ценности» (valorizzazione), и четко выстроена иерархия между ними: «повышение ценности» подчиняется охране/защите наследия, и в случае конфликта мероприятия на памятнике ограничиваются охраной. Кроме того, была дана самостоятельность регионам в сфере улучшения, повышения ценности наследия.

В Великобритании в 1990 году был принят «Закон о планировании городов и сельских территорий» («The Town and Country Planning Act»), в котором были точнее определены полномочия местных органов власти по планированию. И в том же 1990 году был принят «Закон о планировании» (здания и зоны консервации)[33], ставший сводным документом, объединяющим все предыдущие акты, касающиеся «зданий и территорий, представляющих особый архитектурный интерес». Также этот закон отделил вышеупомянутую сферу от законодательства по археологическому наследию.

К настоящему времени основное законодательство, регулирующее сохранение наследия в Великобритании включает в себя:

– Закон о памятниках древности и археологических зонах 1979 года;
– Закон о планировании городов и сельских территорий 1990 года;
– Закон о планировании (здания и зоны консервации) 1990 года.

Выводы

Первая треть XX века отличается предметно-ориентированным подходом к сохранению памятников.

Особенностью Италии является чрезвычайно развитое понимание художественной ценности наследия. Во многом это объясняется обстоятельствами места и времени – многовековой историей страны с невероятной плотностью ценной исторической застройки, смешением стилей разных эпох. Нужно отметить, во многих законодательных документах сделан акцент на эстетическую составляющую наследия. Начиная с первых охранных документов, памятники архитектуры были частью большого мира культурного наследия, включающего предметы живописного и ювелирного искусства, скульптуры и другого движимого имущества.

В Великобритании мы видим практически обратную ситуацию: на первый план выступала ценность историческая, архитектурное наследие изначально не входило в «семью» искусств и получило охрану опосредованно: через охрану «древностей» и через градостроительное планирование.

В отличие от живых зданий, архитектурным объектам древности придавалось особое значение – чем старше, тем ценнее[34]. Постепенно к памятникам археологии добавлялись все более молодые объекты, все больше похожие на памятники архитектуры в современном понимании этого термина. Из документов об их защите выросло законодательство по сохранению архитектурных объектов, а сами памятники древности впоследствии перешли в разряд археологического наследия.

---

[32] Пятый раздел Конституции посвящен изменению отношений между федеральным центром и регионами – произошло перераспределение их прав и обязанностей.

[33] Planning (Listed Building and Conservation Areas) Act.

[34] Историческое значение – «ценность древности», вероятно, превалировала над ценностью архитектурной и эстетической в британском обществе. Возможно, культ старины проистекал из общих настроений британского общества, находящегося под влиянием произведений Рескина.

Идеи ценности городской ткани распространялись в обществе небыстро, базовые документы были приняты в 1940-е годы и касались большей частью градостроительного регулирования как меры упорядочивания активного строительства в городе. Однако фактически защита городской исторической застройки начинает активно развиваться в послевоенные 1960-е годы как ответ на разрушения, случившиеся как в Италии, так и в Великобритании.

К региональным особенностям законодательства Великобритании можно отнести то, что защита современного архитектурного наследия осуществлялась через градостроительное планирование, – на генеральных планах отмечались ценные «живые» здания. Долгое время «живое» архитектурное наследие находилось под управлением государственных структур, далеких от искусства, культуры и образования. Оно не имело профильного ведомства, что свидетельствует о недостаточной самостоятельной ценности архитектуры в глазах общества. И постепенно, шаг за шагом, ценностью в глазах общества становились все более новые постройки. Процесс признания ценности живых зданий был весьма длительным и завершился лишь к концу XX века[35].

В конце XX – начале XXI века законодательства Италии и Великобритании формально обновляются, чтобы прийти в соответствие с изменившимся административным устройством[36], упорядочить или переопределить полномочия и зоны ответственности федеральных и региональных властей.

Список источников

1. Gianighian G. Italy // Pickard R. Policy and Law in Heritage Conservation. London: Spon Press, 2001. P. 184–206.

2. Mynors Ch. Listed Buildings, Conservation Areas and Monuments. 4rd edition. London: Sweet & Maxwell, 2006. 874 p.

3. Pendlebury J. United Kingdom // Pickard R. Policy and Law in Heritage Conservation. London: Spon Press, 2001. P. 305–330.

4. Горячева А.В. Архитектурная реставрация в Италии в 1990-2000-х гг.: дис. ... канд. архитектуры: 05.23.20. Москва, 2017. 248 с.

5. Щенков А.С. Реконструкция исторической застройки в Европе во второй половине XX века. Историко-культурные проблемы. Москва: Ленанд, 2011. 280 с.

[35] Интересно, что в настоящее время увеличение количества памятников проходит несколько энциклопедично, желание показать всю палитру существующих типов зданий, строительных техник превалирует над исключительной художественной ценностью здания. В законе 1990 г. о зданиях объекты определены как «все здания, которые важны для нации благодаря своей архитектуре, отделке и ремесленному мастерству; являющиеся примерами: редких типов зданий, применения определенных технологий (например, зданий, демонстрирующих технологические инновации или виртуозность исполнения) и значимых с точки зрения градостроительства». Здания, представляющие исторический интерес, определены как «здания, иллюстрирующие важные аспекты социальной экономической культурной или военной истории страны». Кроме того, в эти широкие параметры включены «близкие/прямые исторические ассоциации: с государственно значимыми людьми и событиями».

[36] В контексте концепции устойчивого развития, которая стала официальной парадигмой мировой экономики в XXI веке, культурное наследие стало рассматриваться в двух аспектах: как часть ресурсов, которые необходимо охранять и передавать будущим поколениям, и как инструмент, который способствует решению экологических, социальных и экономических проблем. На данном этапе новый подход не нашел отражения в законодательстве, но проявился в многочисленных документах, определяющих направление развития сферы сохранения архитектурного наследия как в Италии, так и в Великобритании.

References

1. Gianighian G. Italy. Pickard R. Policy and Law in Heritage Conservation. London: Spon Press, 2001, pp. 184–206.

2. Mynors Ch. Listed Buildings, Conservation Areas and Monuments. 4rd edition. London, Sweet & Maxwell, 2006, 874p.

3. Pendlebury J. United Kingdom. Pickard R. Policy and Law in Heritage Conservation. London: Spon Press, 2001, pp. 305–330.

4. Goryacheva A.V. *Arhitekturnaja restavracija v Italii v 1990-2000-h gg.* [Architectural restoration in Italy in the 1990s-2000s (PhD thesis)]. Moscow, 2017, 248 p.

5. Schenkov A.S. *Rekonstrukciya istoricheskoj zastrojki v Evrope vo vtoroj polovine XX veka. Istoriko-kul'turnye problem* [Reconstruction of historic buildings in Europe in the second half of the XX century. Historical and cultural problems]. Moscow, 2011, 280 p.

ОБ АВТОРЕ

Горячева Анна Владимировна
Кандидат архитектуры, старший научный сотрудник Филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ; доцент кафедры архитектуры, НИУ МГСУ, Москва, Россия
anigoryacheva@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Goryacheva Anna V.
PhD in Architecture, Senior researcher of Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (NIITIAG), branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation; Assistant Professor of the Department of architecture»; Moscow State University of Civil Engineering (MGSU), Moscow, Russia
anigoryacheva@gmail.com